

На правах рукописи

Динаев Расул Алибекович

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ОСВОЕНИЯ РЕКРЕАЦИОННЫХ
РЕСУРСОВ И РАЗВИТИЯ КУРОРТНО-САНАТОРНОЙ ОТРАСЛИ
КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ (1880-е – 1990-е гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Майкоп - 2019

Диссертация выполнена в ФГБОУ ВО «Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева», на кафедре истории России

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Бегеулов Рустам Маратович

Официальные оппоненты: **Самсоненко Татьяна Александровна**,
доктор исторических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма», заведующий кафедрой философии, культуроведения и социальных коммуникаций (г. Краснодар)

Краснокутский Владимир Сергеевич,
кандидат исторических наук, филиал
ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт» в г. Железноводске, доцент кафедры историко-филологических дисциплин (г. Железноводск)

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова»** (г. Владикавказ)

Защита состоится «21» июня 2019 г. в 14⁰⁰ на заседании диссертационного совета Д 999.148.03 по историческим наукам на базе ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет», ФГБОУ ВО «Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева», по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Жуковского, 15, конференц-зал (ауд. 213)

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» www.adygnet.ru. Текст автореферата также размещен на сайтах ВАК РФ <http://vak.ed.gov.ru>; ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» www.agpu.net; ФГБОУ ВО «Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева» <http://kchgu.ru>

Автореферат разослан « » мая 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Шхачемуков Рустам Махмудович

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современном мире развитие туристско-рекреационной сферы экономики, тесно связанного с ней санаторно-курортного комплекса выступает важной составляющей хозяйственного и социального благополучия целого ряда стран и регионов. В этом контексте особую значимость приобретает изучение опыта становления и развития курортно-санаторного комплекса Северо-Кавказского федерального округа. Данный комплекс представлял собой весомую составляющую региональной экономики в советское время, а после наблюдавшегося спада и кризисных явлений 1990-х гг., вновь находится на подъеме. При этом, как региональными, так и федеральными властями туристический, курортный кластер в республиках Северного Кавказа рассматривается в качестве одного из главных драйверов экономического роста и возрождения региона. При этом в данной работе в центре внимания находится освоение рекреационных ресурсов, развитие курортов и санаторной базы одной из самых успешных в этом плане северокавказских республик - Карачаево-Черкесии.

Изучаемая проблематика имеет также историографическую значимость. С одной стороны, в историческом кавказоведении слабо отражена тема комплексного освещения богатого опыта освоения уникальных по многообразию и резервам рекреационных ресурсов Карачаево-Черкесии, достижений в практическом использовании их мощного лечебного фактора на протяжении XIX-XX вв. С другой – на современном этапе развития исторической науки одним из определяющих факторов стало стремление освоить новые исследовательские направления, позволяющие расширить пространство познания прошлого. Исследование по данной теме может не только заполнить исторические лакуны в области существующего знания об особенностях развития курортно-санаторной отрасли в Карачаево-Черкесии, но и осветить социально-экономические, ментальные трансформации в среде местного традиционного социума, оказавшегося вовлеченным в новые хозяйственные и культурные реалии.

В этой связи прагматическая значимость исследования заключается в том, что анализ исторического опыта эволюции курортно-санаторной отрасли на примере Карачаево-Черкесии позволит внести существенные коррективы в планы развития данного сектора не только в республике, но и в других соседних регионах, испытывающих, как правило, сходные проблемы, трудности и, соответственно, пути их решения. При этом успехи в данном направлении действительно могут в значительной степени способствовать преодолению стагнации и преобразить в количественном и качественном отношении социально-экономический облик региона. Результаты изучения исторического опыта деятельности в

рекреационной сфере – в структурном, технологическом, институциональном, нормативном и иных аспектах – могут быть особо востребованы в современной ситуации, когда в условиях сегодняшних реалий северокавказских республик в данной отрасли наблюдается сочетание рыночных и государственных элементов хозяйственного регулирования.

Степень научной разработанности проблемы.

Используя достижения гуманитарных дисциплин (в частности истории), также можно существенно расширить наши представления о таком важном и сложном комплексе, как курортно-санаторное дело. В исследовательской практике, посвященной рекреационным ресурсам и курортно-санаторной базе, важное место занимают исторические изыскания, позволяющие проанализировать предпосылки, условия, характерные черты, специфику интересующей нас сферы, причины успехов и провалов в ходе её развития в той или иной стране или регионе и сделать соответствующие выводы, предложения, рекомендации и т.д.

Исторические аспекты тематики, связанной с освоением рекреационных ресурсов, становлением и развитием курортно-санаторной отрасли на территории современной Карачаево-Черкесии, привлекли внимание уже в конце XIX – начале XX вв.: отдельные сюжеты стали освещаться в ряде работ по истории, культуре, природе Карачая, носивших, как правило, описательный характер. К данному виду публикаций можно отнести статью А.Н. Дьячкова-Тарасова, представляющую отчет о поездке (с преподавателями и учениками Екатеринодарской гимназии) в Карачай летом 1898 г.¹ В статью вошли небольшие, но важные сведения о раннем этапе истории курорта Теберда, куда «стали приезжать слабогрудые и чахоточные», упоминания о первых русских владельцах дач.

А.Н. Дьячков-Тарасов первым связал горское селенье Джамагат в Тебердинской долине с лермонтовским аулом Джамат, что имело определенное значение для популяризации здравницы.

Отдельные аспекты истории зарождения тебердинской лечебницы, в частности условия развития здравниц, мероприятия властей в ходе курортного строительства, вопросы самочувствия больных и отдыхающих затрагивал в своих описаниях, опубликованных на страницах «Известий Кавказского отдела императорского русского географического общества», этнограф Г.Ф. Чурсин².

Важное историографическое значение имеет ряд историко-этнографических работ, вышедших в свет в имперский период и посвященных карачаевцам. Дело в том, что их авторы, непосредственно

¹ Дьячков-Тарасов А.Н. В горах Большого и Малого Карачая // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа (СМОМПК). Тифлис, 1900. Вып. 28. Отдел первый. С. 1-136.

² Чурсин Г. Новый курорт на Кавказе // Кавказ. Тифлис, 1900. № 299; Его же. Поездка в Карачай // Известия Кавказского отдела императорского русского географического общества (ИКОИРГО). Тифлис, 1915. Т. XXIII. № 3. С. 246-248.

побывавшие в местах их проживания, кратко останавливались на описании лечебных местностей современной Карачаево-Черкесии³.

Определенные важные сведения в рамках исследуемой нами темы также представлены в работах дореволюционных ученых неисторического направления. К ним можно отнести использованные нами информативные труды геологов⁴, географов⁵, горных инженеров⁶, медиков⁷. В них приводятся данные естественнонаучных дисциплин, освещающие разные аспекты природных (в том числе лечебных) ресурсов изучаемого региона. Многие из указанных работ сохраняют свое актуальное значение, как теоретическое, так и прикладное.

В советский период историографию изучаемой нами темы можно охарактеризовать следующим образом: с одной стороны начинают появляться работы строго научно-исследовательского плана, непосредственно касающиеся интересующей нас проблематики, а с другой – их количественный объем значительно уступает публикациям имперского времени. На наш взгляд, это объясняется тем, что историков советского периода применительно к Карачаево-Черкесии интересовали более масштабные и важные сюжеты, связанные с военными событиями, общим экономическим, социальным, культурным развитием и т.д. Кроме того, на поступательное развитие региональной исторической науки существенное негативное влияние оказали события гражданской и

³ Талицкий Н.Е. Очерки Карачая // СМОМПК. Тифлис, 1909. Вып.40. С. 1-53; Иваненков Н.С. Карачаевцы (Доклад, прочитанный на общем собрании членов Общества любителей изучения Кубанской области 28 ноября 1908 г. // Известия общества любителей изучения Кубанской области (ИОЛИКО). Екатеринодар, 1912. Вып.V. С. 25-91; Сысоев В.М. Карачай в географическом, бытовом и историческом отношении // СМОМПК. Тифлис, 1913. Вып. 43. С. 1-156.

⁴ Прейс В.О. Краткие практически полезные сведения о минеральных водах Кавказа // Кавказский календарь на 1891 год. Тифлис, 1890. С. 201-224; Мушкетов И.В. Геологический очерк ледниковой области Теберды и Чхалты на Кавказе // Труды Геологического комитета. СПб., 1896. Т. XIV. № 4. С. 1-67; Коншин А. Описание минеральных источников Северного Кавказа // Материалы для геологии Кавказа. Тифлис, 1899. Серия III. Кн. 2. С. 136-187; Мёллер В. Полезные ископаемые и минеральные воды Кавказского края / Доп. и исправил по новейшим сведениям М. Денисов. Изд. 3-е. СПб., 1900.

⁵ Динник Н.Я. Горы и ущелья Кубанской области // Записки Кавказского отдела императорского русского географического общества. Тифлис, 1884. Т. XIII. № 1. С. 307-369; Его же. Верховья Большой Лабы и перевал Цагеркер. Тифлис, 1905; Буш Н.А. Ледники Западного Кавказа // Записки Императорского Русского Географического Общества по общей географии. СПб., 1905. Т. XXXII. № 4. С. 13-91; Щукин И.С. Материалы для изучения карачаевцев // Русский антропологический журнал. М., 1913. № 1-2. С. 29-98; Его же. Из поездок по верхней Кубани // Землеведение. М., 1914. Кн. III. С. 1-36.

⁶ Юшкин Е. Учкуланские минеральные источники // Горные богатства Кубанской области. Екатеринодар, 1912. Вып. II. С. 51-52; Его же. Баталпашинские горькосолёные озера // Горные богатства Кубанской области. Екатеринодар, 1912. Вып. II. С. 68-77 и др.

⁷ Некрасов А.А. Теберда, как климатическое лечебное место. Доклад, читанный в медицинском обществе губернского г. Ставрополя 27 сентября 1910. Харьков, 1910; Смирнов В.Н. Путеводитель по волшебной Теберде. Ростов-на-Дону, 1913; Его же. Кавказские Альпы (Теберда, Красная поляна, Нальчик и др.). СПб., 1914; Теберда. Горно климатический курорт в горах Северного Кавказа для слабогрудых, малокровных, утомленных и выздоравливающих. Ростов-на-Дону, 1914.

Великой Отечественной войны, репрессии 1930-х гг. и депортация карачаевского народа, сопровождавшаяся ликвидацией его автономной государственности.

Первыми (по нашим данным) исследованиями по рассматриваемой нами теме в советские годы стали монографии М. Мартынова и У.Д. Алиева⁸. (В обобщающей работе последнего одна из глав называлась «Курортное строительство в Карачае»). В них была частично затронута история исследования и использования лечебных мест, обозначены перспективы использования таковых в верховьях Кубани, долинах Теберды и Зеленчуков. Авторы дали общую картину состояния дел в сфере лечебных местностей региона, отметив, что «здесь налицо все важнейшие элементы для создания редчайших курортов» (бальнеологические и климатические ресурсы, экскурсионная деятельность лечебного характера), которые могут стать «мощными фабриками оздоровления трудящихся».

Позднее, в межвоенный советский период поднятая им тема курортного строительства на территории Карачаево-Черкесии привлекла внимание и других местных авторов. Используя классовую политическую терминологию того времени, они касались истории возникновения Тебердинского курорта (попутно обличая при этом «туземную и русскую буржуазию»), перспектив его развития, роли и места в деле «оздоровления трудящихся», вопроса экономического значения курортного строительства для местного населения и т.д.⁹.

Историографию послевоенного периода (как советскую, так и современную) можно условно разделить на четыре группы.

В первую группу работ по исследуемой нами теме можно включить монографию А.Т. Абазалиева¹⁰, посвященную проблемам санаторно-курортного строительства в КЧАО и, в частности, возможностям и перспективам промышленного розлива минеральной воды, и статьи, в очередной раз затрагивавшие тему возникновения и развития Тебердинского курорта. Так, в 1999 г. в вузовском сборнике вышла статья И.М. Шаманова¹¹. Она основывалась на малоизвестных в то время публикациях, в том числе дореволюционных авторов, и стала новым серьезным шагом в историографии рассматриваемой темы. Из

⁸ Мартынов М. Перспективы курортного строительства в Карачаево-Черкесской автономной области. Кисловодск, 1926; Алиев У.Д. Карачай. Историко-этнологический и культурно-экономический очерк. Ростов-на-Дону, 1927.

⁹ Тамбиев И. Политическое и экономическое завоевание Карачая русским царизмом // Революция и горец. Политико-экономический ежемесячник. Ростов-на-Дону, 1932. № 6-7. С. 54-65; Стукало И.Т. Теберда, как высокогорный курорт и как район туризма. Пятигорск, 1936; Гонидис. Здравоохранение // Советский Карачай. 1920-1940 / отв. ред. П. Савенков. Микоян-Шахар, 1940. С. 93-99.

¹⁰ Абазалиев, А.Т. Курортные ресурсы Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1973.

¹¹ Шаманов И.М. Из истории развития курортного строительства в Теберде // Вестник Карачаево-Черкесского государственного педагогического университета. Карачаевск, 1999. № 2. С. 86-90.

публикаций последних лет можно отметить статью Г.А. Адамяна и Н.В. Федотовой¹². Определенную ценность в ней имеет освещение ряда аспектов развития Теберды во второй половине 1940-х – 1950-е гг., публикация основного содержания ряда малоизвестных правительственных и ведомственных нормативных актов 1950-90-х гг., интересных статистических материалов по санаторным учреждениям. Как представляется, авторам удалось на документальной основе акцентировать и проиллюстрировать роль союзного и республиканского (РСФСР) центров в развитии указанного курорта в последние советские десятилетия. Единственное, пожалуй, наше несогласие с авторами касается датировки (1912 г.) возникновения курорта Теберды, чему противоречат, кстати, и материалы, приведенные в публикации и указывающие на то, что сотни приезжих лечились и отдыхали здесь задолго до обозначенной даты.

Ко второй из них можно отнести фундаментальные труды, в которых авторы, рассматривая вопросы общей истории края или осуществляя исследования других тем, фрагментарно затрагивали интересующую нас проблему рекреации и курортно-санаторной сферы¹³.

К третьей – издания, главной целью которых было описать природные ресурсы Карачаево-Черкесии (климат, флора, фауна и др.), и посвященных, главным образом, Тебердинскому государственному заповеднику или непосредственно связанных с его деятельностью¹⁴.

Наконец, к четвертой группе историографических работ мы отнесли диссертации, защищенные в последние годы и исследовавшие либо смежные с интересующей нас проблематикой темы, либо рассматривавшие вопросы санаторно-курортного строительства в соседних регионах (иногда с эпизодическим и фрагментарным упоминанием территории Карачаево-Черкесии).

Так, определенный интерес представляет кандидатская диссертация Ф.А. Борлаковой «Развитие здравоохранения в Карачае и Черкесии: 1860-1941 гг.»¹⁵, где отдельный параграф посвящен региональной истории

¹² Адамян Г.А., Федотова Н.В. К столетию курорта Теберда // Курортная медицина. Научно-практический журнал. Пятигорск, 2012. № 1. С. 67-74.

¹³ Лайпанов С.З. Карачаевск. Историко-экономический очерк. Черкесск, 1968; Сморгалов Л.А. Краевая партийная организация в период упрочения и развития социалистического общества (1837-июнь 1941 гг.) // Очерки истории Ставропольской организации КПСС / отв. ред. Д.В. Кочура. Ставрополь, 1970. С. 305-346; Очерки истории Карачаево-Черкесии / отв. ред. Р.Х. Джанибекова. Черкесск, 1972. Т.2: Советский период; Очерки истории Ставропольского края / отв. ред. А.А. Коробейников. Ставрополь, 1986. Т. 2; Койчуев А.Д. Карачаевская автономная область в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945. Ростов-на-Дону, 1998.

¹⁴ Князев В. Тебердинский государственный заповедник. Тбилиси, 1946; Теберда. Очерки истории Тебердинского заповедника / авт. разделов А.А. Малышев, И.Г. Патраболова, П.А. Утяков. Ставрополь, 1958; Воробьева Ф.М., Малышев А.А., Ткаченко В.И. Тебердинский государственный заповедник. М., 1970; Труды Тебердинского государственного заповедника. Ставрополь, 1957-2000. Вып.1-19.

¹⁵ Борлакова Ф.А. Развитие здравоохранения в Карачае и Черкесии: 1860-1941 гг.: дис. ...канд. ист. н. Черкесск, 2002.

курортного дела. В работе были систематизированы, обобщены и использованы известные (опубликованные) к тому времени источники. Несмотря на то, что они ограничивались, в общем-то, только одним курортом (Тебердой) и не выходили за рамки довоенного периода, данная работа сохраняет свою историографическую значимость.

Интересные аспекты дореволюционного периода курортного строительства на Юге России рассматриваются в кандидатской диссертации О.И. Серegiной¹⁶. Разделяя её общие выводы о причинах, ходе и особенностях развития рекреационной отрасли Северного Кавказа, хотелось бы отметить некоторые моменты, непосредственно касающиеся исследуемого нами региона. В частности, трудно безоговорочно согласиться с утверждением диссертанта о том, что «первоначально все курорты Северного Кавказа возникли как военно-стратегические объекты и только с этой точки зрения рассматривались российской администрацией». Если это верно, например, по отношению к курортам Кавминвод, возникшим в ходе Кавказской войны, то совершенно ошибочно применительно к Теберде. Этот первый курорт на территории Карачаево-Черкесии, появился многие десятилетия спустя после окончания Кавказской войны, и, как мы постараемся показать ниже, был вызван к жизни в 1880-90-е гг. отнюдь не военными соображениями, а мотивами обустройства сугубо гражданской жизни. Что касается той же Теберды, следует, на наш взгляд, уточнить и датировку в той части, где автор указанной диссертации, полагает, что «современный мощный бальнеологический и медицинский потенциал российских курортов Кавказских Минеральных Вод, северо-восточного берега Черного моря, Горячего ключа, Теберды базируется на истоках научной и практической деятельности российских ученых и медиков 2-ой половины XIX в.». Приводимые нами материалы позволяют говорить о том, что во 2-й половине XIX в. район Теберды только начинал изучаться, а интенсивные исследования его именно как лечебной местности и начало практической деятельности здесь медиков относятся к началу XX века. Это объясняется целым рядом факторов, которые обусловили то, что, в конечном итоге, Теберда из северокавказских здравниц дореволюционного времени окончательно сформировалась как курорт самым последним по времени.

В диссертации Ю.Ф. Зольниковой¹⁷, написанной в рамках географической специальности, частично освещается дореволюционная история исследования и освоения рекреационных ресурсов Северного Кавказа, затрагиваются климатические центры Карачаево-Черкесии (Теберда, частично Архыз). Но вне пределов работы остаётся большинство фактически освоенных местным населением

¹⁶ Серегина О.И. Курорты Северного Кавказа в военной, экономической и культурной жизни России в конце XVIII - начале XX вв.: автореф. дис ... канд. ист. н. Ставрополь, 2003.

¹⁷ Зольникова Ю.Ф. История исследования и освоения рекреационных ресурсов Северного Кавказа: дис. ... канд. географ. н. Ставрополь, 2003.

рекреационных ресурсов верховий р. Кубани и её притоков, бассейна Большого Зеленчука, Малого Карачая и др.

В кандидатской диссертации З.Е. Харалдиной¹⁸ хотя и отмечено, что территориальные рамки исследования охватывают весь Черноморско-Кубанский регион в его дореволюционных границах (то есть, и территорию современной Карачаево-Черкесии), но, к сожалению, вне рамок работы осталась история использования целебных факторов региона (глава первая), а вся вторая, интересующая нас, глава («Формирование Кубано-Черноморского курортного региона») посвящена объектам исключительно на территории нынешнего Краснодарского края. В силу этих причин к Карачаево-Черкесии не вполне применимы выводы автора о том, что «в конце XIX - начале XX века курортологами региона была создана медицинская, научно-техническая, административно-хозяйственная, организационная и правовая база курортного дела». В указанное время в Карачае и Черкесии (как будет показано в материалах нашего исследования) не было ни курортологов, ни, соответственно, созданной ими какой-либо базы.

Несколько поверхностно отражены интересующие нас вопросы в диссертационном исследовании Ю.В. Шахбазова¹⁹. Наибольший интерес в его работе представляет информация о развитии туризма на территории Тебердинского заповедника и информация о количестве отдыхающих в этой местности в 1860-1980-е гг.

Определенный интерес для нас представляет также диссертация Т.З. Ахмадова²⁰, защищенная по специальности «История науки и техники (история медицины)». В ней затрагиваются общие темы бальнеологических ресурсов, формы организации врачебно-санитарного дела, истоки, направления и особенности становления истории здравоохранения на Кавказе. Можно разделить мнение автора о том, что создание Главного курортного управления Наркомздрава РСФСР определило новый этап в истории кавказских курортов, когда развитие курортного дела стало вестись на строго научных принципах.

Таким образом, в связи с вышесказанным мы можем отметить, что определённый потенциал для изучения интересующей нас темы был заложен нашими предшественниками. В то же время проведенный анализ историографической базы показал, что по данной теме сохраняются существенные лакуны в области исторического знания, а современные исследования, основанные на конкретном историческом материале регионального характера и посвященные становлению и развитию

¹⁸ Харалдина З.Е. Становление и развитие санаторно-курортного дела в Кубано-Черноморском регионе: автореф. дис. ... канд. ист. н. Ставрополь, 2008.

¹⁹ Шахбазов Ю.В. Становление и развитие туризма на Северном Кавказе (вторая половина XIX – конец XX века): автореф. дис. ... канд. ист. н. Пятигорск, 2010.

²⁰ Ахмадов Т.З. Становление и развитие врачебно-санитарного дела на Северо-Восточном Кавказе (XIX в.-1940 г.): дис. ... докт. мед. н. М., 2014.

курортов Карачаево-Черкесии, отсутствуют. Это обстоятельство и стало одним из главных факторов при выборе темы диссертации.

Объектом настоящего исследования является социально-экономическая база и ресурсные условия (природные, географические, социокультурные) её развития в Карачаево-Черкесской республике – одном из субъектов Северо-Кавказского Федерального округа Российской Федерации.

Предметом диссертационного исследования выступает курортно-рекреационная отрасль Карачаево-Черкесской республики, её освоение и развитие в исторической ретроспективе.

Хронологические рамки диссертации охватывают период с конца XIX в. до конца XX в. Выбор нижней хронологической границы обусловлен тем, что в 1880-е гг. начинается становление курортного дела в регионе (курорт Теберда); верхний временной отрезок связан с кризисными явлениями в курортно-рекреационном секторе КЧР в постсоветский период. В свою очередь на рубеже XX-XXI вв. начинается новый этап развития курортов республики, их возрождение, что требует, на наш взгляд, отдельных подходов, исследовательских практик, необходимости накопления нового материала с целью его последующего изучения, анализа и сопоставления.

Географические рамки исследования включают территорию современной Карачаево-Черкесской республики (до революции – южная часть Баталпашинского отдела Кубанской области и ряд западных территорий Терской области). Для обозначения данной территории, особенно при его описании в имперский период, также используется географический термин – Верхняя Кубань.

Целью исследования является комплексный анализ истории освоения рекреационных ресурсов и курортного строительства на территории Карачаево-Черкесии (Верхней Кубани).

Реализация данной цели ставит следующие исследовательские **задачи**:

- представить степень историографической разработанности исследуемых проблем, определив вопросы, нуждающиеся в дальнейшем изучении;

- создать корпус источников, выделив наиболее информативно-значимые виды, позволяющие провести объективную реконструкцию исторического опыта освоения рекреационных ресурсов и развития курортно-санаторной отрасли Карачаево-Черкесской республики;

- выявить и проанализировать природные и социально-экономические факторы, выступавшие в качестве предпосылок и условий становления региональной курортно-рекреационной отрасли;

- изучить рекреационную практику имперского периода, заложившую фундамент для последующего интенсивного развития данной сферы;

- рассмотреть историю возникновения и основные векторы развития первого курортного поселка на территории современной Карачаево-Черкесии (Теберда);

- выявить специфику возрождения курортно-рекреационной сферы после окончания гражданской войны и планы её развития в 1920-е гг.;
- проанализировать комплекс государственных мероприятий по совершенствованию курортной отрасли региона в 1930-х – начале 1940-х гг.;
- исследовать основные тенденции и проблемы развития курортно-санаторного комплекса Карачаево-Черкесии (вторая половина 1940-х – 1990-е гг.).

Источниковая база исследования базируется на широком круге опубликованных и неопубликованных документов и материалов. В основе исследования лежат письменные источники.

В ходе написания данной работы нами были задействованы различные законодательные и нормативно-правовые акты (указы, декреты, постановления правительства, партийных органов и др.), относившиеся к развитию санаторно-курортной отрасли в России в конце XIX – XX вв. Они позволяют осмыслить основные векторы эволюции интересующей нас отрасли и неплохо отражают изменения государственной политики в данном вопросе. Практически все эти материалы кодифицированы и опубликованы в сборниках нормативно-правовых документов²¹.

Актовый материал, исторические записки, отчеты, имеющие отношение к теме нашего исследования нашли свое отражение в опубликованных сборниках документов. Среди них представлены как объемные дореволюционные публикации, так и сборники, изданные в советское время²². При этом они касаются имперского периода и интересны, прежде всего, с точки зрения анализа зарождения курортного дела на территории современной Карачаево-Черкесии, вовлеченности местного населения в новую для него сферу социально-экономической жизни.

В силу специфики избранной темы исследования наиболее важное значение для нас имел такой вид письменных источников, как делопроизводственные документы. Частично они опубликованы²³, но большая их часть извлечена из ряда центральных и региональных архивохранилищ. Среди них материалы Государственного архива

²¹ Свод законов Российской империи. СПб., 1892. Т. 13; Закон о санитарной и горной охране лечебных местностей: Одобрен Государственным советом и Государственной думой и высочайше утвержден 24 апреля 1914 г. СПб., 1914; Постановления КПСС и советского правительства об охране здоровья народа / Составители П.И. Калью и Н.Н. Морозов. М., 1958; Свод законов СССР. Т. 3. Разд. 2: Законодательство о социальном развитии и культуре. Социально-экономические права граждан. М., 1984 и др.

²² Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Тифлис, 1904. Т. 12; Социально-экономическое, политическое и культурное развитие народов Карачаево-Черкесии (1790-1917) (СЭПКРНКЧ). Сборник документов / сост. В.П. Невская, И.М. Шаманов, С.П. Несмачная. Ростов-на-Дону, 1985 и др.

²³ Депортация карачаевцев. Документы рассказывают. Сб. документов / сост., авт. предисл., вступ. статья и заключение Р.С. Тебуев. Черкесск, 1995.

Российской Федерации (ГАРФ)²⁴, Государственного архива Краснодарского края (ГАКК)²⁵, Государственного архива Карачаево-Черкесской республики (ГА КЧР)²⁶ и его филиала – Центра документации новейшей истории²⁷, Государственного архива Ставропольского края (ГАСК)²⁸. Источники, содержащиеся в них, представляют собой, прежде всего, переписку различных органов власти по вопросам курортного строительства, делопроизводственные документы (приказы, постановления, распоряжения, протоколы и др.), отчеты и др. Они позволяют довольно полно охарактеризовать проблемы развития санаторно-курортной отрасли в Карачаево-Черкесии в интересующий нас период, усилия региональных властей в данном направлении, вопросы совершенствования сопутствующей инфраструктуры, ресурсной базы и т.д.

Довольно большой интерес для темы диссертационного исследования представляют опубликованные материалы личного происхождения. Главным образом – это воспоминания (мемуары) различных путешественников, горвосходителей, ученых и других лиц, побывавших в свое время на территории современной Карачаево-Черкесии и оставивших свои заметки, наблюдения, замечания, в том числе по поводу рекреационной, санаторно-курортной сферы рассматриваемого региона²⁹.

В мемуарах, в архивных материалах встречаются также и статистические данные. Но значительная их часть представлена в разноплановых статистических сборниках, которые были задействованы

²⁴ Фонд Р.8337 «Представительство Карачаевской автономной области при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете»; Фонд Р.5677. «Административная комиссия при Президиуме Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета».

²⁵ Фонд 454 «Канцелярия начальника Кубанской области и наказного атамана казачьего войска»; Фонд 574 «Кубанская областная чертежная».

²⁶ Фонд р-40 «Учкуланский аульный революционный комитет Баталпашинского отдела Кубано-Черноморской области»; Фонд Р-138 «Карачаево-Черкесская областная рабоче-крестьянская инспекция»; Фонд Р-288 «Исполнительный комитет Карачаево-Черкесского областного Совета рабочих, крестьянских, красноармейских, горских и казачьих депутатов»; Фонд Р-307 «Исполнительный комитет Карачаевского областного Совета рабочих, крестьянских, красноармейских, горских и казачьих депутатов»; Фонд Р-309 «Рабоче-крестьянская инспекция Карачаевской автономной области»; Фонд 316 «Карачаевский окружной революционный комитет»; Фонд 346 «Исполнительный комитет Карачаевского окружного совета трудовых горских депутатов»

²⁷ Фонд п-45 «Карачаевский областной комитет ВКП/б»; Фонд р-364 «Контрольная комиссия Карачаевского обкома ВКП/б».

²⁸ Фонд р-5288 «Ставропольский краевой совет по туризму и экскурсиям Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов»; Фонд р-1852 «Исполнительный комитет Ставропольского краевого Совета народных депутатов /крайисполком/».

²⁹ Щуровский В.А. Семь недель по перевалам Западного Кавказа // Ежегодник Русского горного общества. М., 1906. Вып. V (за 1905 г.). С. 57-76; Его же. Щуровский В. По Карачаю летом 1907 г. // Ежегодник Русского горного общества. М., 1912. Вып. VIII. С. 13-30; Штоф Н.А., Беггров М.М. Из Петербурга в Карачай. Путевые заметки Н.А. Штоффа, М.М. Беггрова. Спб., 1912; Бурксер, В. В стране карачаевцев // Записки Крымско-Кавказского горного клуба. Одесса, 1915. № 3-4. С. 27-43; Делоне Б.Н. Горвосхождения в районе Теберды Б.Н. Делоне. М., 1931; Попов С.Н. Пешком по Карачаю. Ростов-на-Дону, 1931; Очаповский С.В. Ты опять поедешь в Карачай. Дневники и воспоминания / Сост. и ред. Ф. Байрамукова. М., 2009.

при написании диссертации в довольно большом объеме. Весьма значимы для нашей работы такие ежегодники, как «Памятная книжка Кубанской области», «Кавказский календарь», «Кубанский календарь», материалы переписи 1926 г. и другие издания³⁰.

В значительной степени помогают дополнить архивные материалы и статистические данные публикации в периодических изданиях. С учетом того, что собственной прессы на территории современной Карачаево-Черкесии в дореволюционное время еще не было, при поиске материалов, касающихся сферы курортного дела Верхней Кубани, мы обращались к периодике других регионов («Донская речь», «Кавказ», «Русские ведомости», «Кубанская мысль», «Кавказские курорты» и др.), а затрагивая тему курортного строительства советского и постсоветского периода, мы неоднократно привлекали сведения из местных региональных СМИ («Красный Карачай», «Ленинское знамя», «День республики» и др.).

Следует отметить, что материалы личного происхождения и публикации в периодике, зачастую, носят весьма субъективный и эмоциональный характер. В этой связи в целях их адекватной интерпретации они были подвергнуты наиболее тщательному критическому анализу, с выявлением мотивации авторов, стиля написания, вовлеченности во внутривластную борьбу и т.д.

Еще одну важную группу источников составили Интернет-ресурсы, среди которых, в первую очередь, выделяется информация, размещенная на официальных сайтах органов государственной власти, хозяйствующих субъектов, туристических фирм и т.д.

Проведенный анализ источников по проблеме освоения рекреационных ресурсов и развития курортно-санаторной отрасли Карачаево-Черкесии дает представление об их видовом разнообразии и информативной отдаче. Наличие широкой и разноплановой источниковой базы дает возможность для корреляции и объективного отражения действительности.

Методологическая основа диссертационного исследования. Методологическая основа данной диссертации заключается в следовании базовым принципам исследования. Среди них – принципы объективности, историзма и системности.

Принцип объективности реализовывался через критический подход к использованным источникам и их современным трактовкам, выявление степени достоверности привлекаемого материала и полноты его изложения, обоснованности выводов предшествующих исследователей.

Применение принципа историзма позволило провести анализ процессов хозяйственного освоения рекреационных ресурсов Карачаево-

³⁰ Памятная книжка Кубанской области / Под ред. Е.Д. Фелицина. Екатеринодар, 1876-1881; Кавказский календарь. Тифлис, 1890, 1894, 1904, 1909, 1916; Кубанский календарь / Под ред. Л.Т. Соколова. Екатеринодар, 1910-1915; Поселенные итоги переписи 1926 года по Северо-Кавказскому краю. Ростов-на-Дону, 1929.

Черкесии в конкретно-исторических условиях (изначальный автаркизм общин, замкнутость территорий, их последующее вовлечение в общероссийский рынок и т.д.), а также динамике их проявления во времени, что дало возможность обозначить этапы их зарождения, становления и развития.

Использование принципа системности позволило рассматривать курортно-рекреационную отрасль Карачаево-Черкесии одновременно как самостоятельную систему, так и как компонент нескольких региональных систем более высокого порядка – экономической, культурной, правовой и др.

Изложенные принципы обусловили применение системных исследовательских методов. В их основе лежат общенаучные методы, включая логический анализ и синтез (обобщение, классификация). При освещении собственно исторического аспекта изучаемой темы применялись специальные (дисциплинарные) методы – проблемно-хронологический, историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный, структурный, статистический и др. Они позволили сформулировать вопросы и исследовать их в соответствующей последовательности (проблемно-хронологический); обусловили использование современных приемов источниковедческого анализа (ретроспективный); позволили проводить сопоставления (в том числе диахронное и синхронное), выявлять общее и особенное, устанавливать противоречия и параллели между различными аспектами проблемы (историко-сравнительный).

Важное значение в ходе проведенного исследования (особенно учитывая специфику изучаемой проблематики) имели такие методы, как историко-генетический, благодаря которому удалось проследить эволюцию процесса освоения лечебных ресурсов, выявить черты преемственности и инновации, рост масштаба эксплуатации ресурсов в зависимости от конкретных условий; историко-системный, позволивший сделать вывод о том, что рекреационная сфера, как самостоятельная отрасль экономической деятельности, проявляет себя как система с характерными признаками (целостность, комплексность, структурность) и отражает черты доминирующего хозяйственного уклада своего времени; структурный, предоставивший возможность выявить ключевые факторы развития отрасли до революции и в советский период; статистический, обусловивший глубокий анализ динамики развития исследуемой отрасли и её конкретных показателей.

В итоге, на основе синтеза общенаучных и специально-исторических методов, критического анализа источников удалось выработать научные подходы к исследованию такой составляющей социально-экономической сферы Карачаево-Черкесии, как курортно-санаторная отрасль.

Научная новизна представленной работы состоит в том, что в ней впервые в отечественном кавказоведении проведено всестороннее исследование истории освоения рекреационных ресурсов на территории

Карачаево-Черкесии. Это позволило выделить круг проблем, ставших предметом системного исследования (влияние курортно-санаторного строительства на социально-экономические изменения в среде местного населения, планы развития отрасли в 1920-1930-е гг., создание сопутствующей инфраструктуры и др.). В диссертации на основе комплексного подхода прослежены основные вехи становления и развития региональной курортной сферы, обозначена периодизация региональной истории освоения лечебных местностей за XIX-XX вв. (с определением этапов, различающихся качественными показателями, но объединенных логикой поступательного исторического развития); выявлены причины, обусловившие последовательность освоения различных видов рекреационных ресурсов; определены их задействованный и латентный потенциалы; дана характеристика роли государства и её эволюции в курортном строительстве. Диссертационная работа на примере отдельного региона дает целостную картину генезиса важного компонента социального жизнеобеспечения, который одновременно выступает и экономической отраслью, и культурным явлением.

Автором представлены следующие положения, выносимые на защиту:

1. Процесс эволюции курортно-санаторной отрасли Карачаево-Черкесии можно считать одним из главных факторов социально-экономического развития региона. В результате осуществленного комплексного исследования удалось расширить существующие представления, что позволяет скорректировать курс региональных и центральных властей по дальнейшему совершенствованию курортно-санаторной отрасли.

2. Изучение исторического опыта освоения рекреационных ресурсов и развития курортно-санаторной отрасли Карачаево-Черкесии стало возможно за счет привлечения новых архивных документов, материалов периодической печати, разноплановых статистических сборников, что позволило осмыслить взаимообусловленность экономических, социальных, историко-культурных процессов, их влияние на динамику исследуемой проблемы.

3. Сравнительный анализ выявленных источников позволил сделать вывод о том, что становление и развитие курортно-рекреационной отрасли в Карачаево-Черкесии стало не только существенным фактором в социально-экономическом развитии региона, но и привело к серьезным социокультурным трансформациям в среде местного населения, сыграло значимую роль в его интеграции в общероссийское цивилизационное пространство.

4. Наибольший эффект в развитии курортной и в целом туристической отрасли региона, как свидетельствует проведенное исследование, был достигнут благодаря активному привлечению местного населения, его прямому участию в происходящих процессах,

умелому сочетанию государственных и рыночных механизмов регулирования, модернизации данной сферы.

5. Сохранение и приумножение связанных с курортно-санаторной отраслью рекреационных ресурсов, создание удобной, отвечающей реалиям времени сопутствующей инфраструктуры (транспортной, связи, досуговой и т.д.) стало значимым фактором в развитии отрасли в целом.

6. Отдельные элементы курортного проектирования, планы по диверсификации туристического кластера Карачаево-Черкесии, апробированные в первой половине XX в., не утратили своей актуальности и представляют несомненный интерес для современных профильных учреждений, институтов, органов государственной власти на региональном и федеральном уровнях.

Практическая значимость исследования заключается в том, что приведенные материалы и выводы могут быть использованы при разработке исследовательских тем, связанных с социальной, экономической и культурной историей Северного Кавказа, при подготовке государственных программ по развитию курортного сектора Карачаево-Черкесской республики, а также в изданиях краеведческого, научно-популярного и справочного характера.

Соответствие темы диссертационного исследования требованиям паспорта специальностей ВАК РФ. Работа выполнена в рамках специальности 07.00.02 - Отечественная история и соответствует паспорту в п. 3 Социально-экономическая политика Российского государства и ее реализация на различных этапах его развития и п. 21 История экономического развития России, ее регионов.

Апробация итогов настоящего исследования осуществлялась в различных формах. Работа была обсуждена на заседании кафедры истории России Карачаево-Черкесского государственного университета имени У.Д. Алиева. Основные положения и выводы изложены автором в 9 научных публикациях, в том числе в трех статьях, изданных в журналах, рецензируемых ВАК РФ. Наиболее значимые результаты исследования неоднократно излагались автором в виде докладов на научных конференциях различного уровня в Карачаевске, Екатеринбурге, Нижнем Новгороде.

Структура диссертации состоит из введения, двух глав (по три параграфа в каждой), заключения, списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** даётся обоснование актуальности темы исследования, выявляется степень изученности проблемы, определяются объект и предмет исследования, территориальные и хронологические рамки, формулируются цель и задачи исследования, описывается источниковая база, излагаются методологические принципы, раскрывается научная новизна, представлена апробация, структура, практическая значимость

диссертации, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

Глава первая «**Зарождение курортной отрасли (1880-е гг. - 1920 г.)**» охватывает дореволюционный период истории курортного дела Баталпашинского отдела Кубанской области.

В первом параграфе «**Природные и социально-экономические факторы Карачаево-Черкесии как условия становления курортно-рекреационной отрасли к рубежу XIX-XX вв.**» излагаются объективные условия и предпосылки, которые сопряжены с процессом возникновения курортного дела как одной из отраслей экономики.

В данном разделе отмечается, что, несмотря на хороший рекреационный потенциал, природные ресурсы региона изначально изучались вне связи с соображениями потребностей здравоохранения. Приоритет отдавался исследованию и освоению полезных ископаемых, необходимых для текущих хозяйственных нужд. В регионе начали разрабатывать каменный уголь (с 1840-х гг.), глауберову соль на Баталпашинских озерах (с 1870-х гг.), востребованную в стекольной промышленности и производстве соды, серебро-свинцово-цинковые руды района р. Худес (с 1890-х гг.). Велись разведывательные работы по выявлению месторождений магнитного и хромистого железняка (верховья р. Теберды, Марухская казенная лесная дача, Псеменская войсковая лесная дача), железного купороса (на водоразделе между реками Большой Зеленчук и Уруп), серы (по р. Уллу-Кол), гипса, алебастра, строительного известняка (у ст. Усть-Джегутинской), огнеупорной глины и известняка (у ст. Красногорской) и др. Такими же, по сути, утилитарными соображениями детерминировалась активная разработка богатых лесных ресурсов региона, находившихся к началу XX в. на грани практически полного уничтожения.

До революционных событий в регионе Верхней Кубани можно отметить три экономических уклада – натуральный («представленный значительной частью крестьянства, не связанной с рынком в силу слабого хозяйства»); мелкотоварный («объединяющий более зажиточную часть крестьянства, у которых значительная доля продукции шла на продажу», а также ремесленников и мелких торговцев); частнокапиталистический («крупные землевладельцы, скотопромышленники и владельцы зарождающихся промышленных предприятий»)³¹.

Вовлечение региона (включая и нагорную часть) в общероссийский рынок обусловило широкое развитие торговых и земельно-арендных отношений, тесно связавших горцев с казачеством и другими группами населения Российской империи. В частности, на курорты Кавминвод начали ориентироваться хозяйства расположившихся неподалеку крупных горских скотопромышленников, которые стали контролировать значительную долю

³¹ Бесленев А.Д. К вопросу развития сельского хозяйства горцев Кубанской области (пореформенный период) // Из истории сельского хозяйства Карачаево-Черкесии. Черкесск. 1971. С. 41.

регионального рынка мясо-молочной продукции. В свою очередь животноводы Тебердинской долины выступали монополистами продовольственной инфраструктуры местного курорта. Земледелие развивалось, прежде всего, в равнинно-плоскостной зоне региона, в основном – в казачьих станицах и русских селах. Горцы реализовывали казакам скот и продукцию животноводства, а те горцам – зерновые. Местная промышленность до революции находилась на этапе зарождения, будучи представленной небольшими предприятиями по добыче угля, лесопилками, скипидарными и сыроваренными заводами и др. Наиболее крупными хозяйствующими субъектами в предреволюционные годы оставались рудник «Эльбрус» (серебро-свинцово-цинковые руды) и предприятие братьев Малышевых по добыче глауберовой соли Баталпашинских озер.

В параграфе рассматриваются также демографические ресурсы зарождавшегося курортного строительства. Так, на территории нынешней Карачаево-Черкесии к 1911 г. проживало около 126 тыс. чел. На тот момент численность местного русско-казачьего населения составляла около 54 тыс. чел. (7 станиц, 3 села, 1 поселок, свыше 15 мелких хуторов), карачаевского – около 33 тыс. чел. (11 аулов), черкесского – 13,9 тыс. (10 аулов), абазинского – 13,4 тыс. (8 аулов), ногайского – 7,5 тыс. чел. (5 аулов). Кроме того, имелись селения национальных меньшинств – горских евреев (495 чел.), осетин (2769 чел.), эстонцев (204 чел.), греков (596 чел.), общей численностью около 4,1 тыс. чел. В конфессиональном плане мусульман насчитывалось около 68 тыс. (или около 54%), христиан – около 58 тыс. чел., иудеев – 0,5 тыс. чел.³²

К концу XIX в. можно отнести начало процесса зарождения курортной инфраструктуры рассматриваемого региона, в котором важнейшую роль играло наличие дорожных коммуникаций. К 1910 г. отмечалось наличие в Тебердинском ущелье хорошей шоссейной дороги, проложенной за счет казны и составлявшей часть известного Военно-Сухумского маршрута. От Тебердинских дач по Военно-Сухумской дороге (ВСД) через Клухорский перевал можно было попасть к побережью Черного моря. Наличие перевальных путей позволяло отдыхающим расширять ареал своих путешествий. В 1913 г. хорошая колесная дорога, находившаяся на содержании карачаевского общества, имела и в Кубанском ущелье. Кроме того, получила развитие дорожная инфраструктура, связывавшая этот район с Кавминводами. Из Кубанского ущелья через горы можно было попасть в Кисловодск, куда была проложена дорога, ведущая от Кубани (а. Воронцовско-Карачаевский, с.

³² Расчеты произведены по следующим источникам: Кубанский календарь на 1911 год / Под ред. Л.Т. Соколова. Екатеринодар, 1911. С. 268-394; Кубанский календарь на 1910 год / Под ред. Л.Т.Соколова. Екатеринодар, 1910. С. 282-409; Кубанский календарь на 1912 год / Под ред. Л.Т. Соколова. Екатеринодар, 1912. С. 285-414; Кубанский календарь на 1915 год / Под ред. Л.Т. Соколова. Екатеринодар, 1915. С. 574.

Георгиевско-Осетинское) вверх по течению р. Мары на перевал Гум-Башы и далее – к Подкумку. Дорожное строительство началось и в западных районах региона (вверх по рр. Большой Зеленчук и Большая Лаба), хотя в этих местах качество путей сообщения оставалось низким и не всегда соответствовало потребностям туристов.

Непременным компонентом развития курортов выступал транспорт. В 1900 г. от Баталпашинска до Теберды «по почтовой дороге, протяженностью 100 верст» ходили фургоны «вроде закавказских дилижансов, фаэтоны и почтовые тарантасы»³³. По данным В. Смирнова (1913), поездка на двухместном фаэтоне от Невинномысской до Теберды стоила 25-30 руб., на мажаре (дрогах) – 16-20 руб. за телегу; на фургоне – по 5-6 руб. с пассажира. Из Баталпашинской до Теберды можно было добраться на линейке по цене до 12-ти руб.³⁴ От Кисловодска через аул Маринский до дач Теберды на линейке можно было добраться за 25-30 руб.³⁵ При этом уже в досоветское время территория нынешней Карачаево-Черкесии осваивалась автомобильным транспортом. Так, 22 августа 1912 г. кисловодчанин Н.С. Григорьев и петербургский инженер С.Н. Чаев на автомобиле марки «Опель» успешно поднялись на плато Бермамыт и вернулись обратно³⁶. В октябре 1918 г. высокогорные селенья Большого Карачая на автомобиле посетил полковник А.Г. Шкуро³⁷.

Важной частью инфраструктуры курортного дела являлись постоянные дворы по маршруту следования к Теберде. Начиная свой путь от железнодорожной станции Невинномысская, как сообщали издания того времени, останавливались на ночлег в станице Баталпашинской. Далее, на пути к Теберде имелись постоянные дворы в ст. Красногорской (на выселке у башни); возле укрепления Хумаринского, в селе Георгиевско-Осетинском, в Нижней Теберде (женский монастырь - Сентинская Спасо-Преображенская пустынь). Таким образом, вопрос с промежуточными пунктами отдыха был более-менее решен.

Постепенно стала решаться и проблема связи. До конца XIX в. постоянно действующих (казенных) почтово-телеграфных учреждений в нагорной части нынешней Карачаево-Черкесии не было. Первые из них появляются в Баталпашинской (с 1877 г. здесь упоминается почтовое отделение, с 1879 г. – телеграфная станция, а в 1891 г. – почтово-телеграфная контора). На местах действовали так называемые «обывательские» (то есть, содержащиеся местным населением) почтовые станции (например, в устье р. Индыш, в бывшем укреплении станицы Красногорской). В 1904 г. упоминается Георгиевско-Осетинское

³³ Чурсин Г. Новый курорт на Кавказе // Кавказ. Тифлис, 1900. № 299.

³⁴ Смирнов В.Н. Путеводитель по волшебной Теберде. Ростов-на-Дону, 1913. С. 12.

³⁵ Смирнов В.Н. Путеводитель по волшебной Теберде. Ростов-на-Дону, 1913. С. 103.

³⁶ Бермамыт – великая твердыня // Современный Кавказ. Пятигорск, 2009. № 10. С. 125-130.

³⁷ ГА КЧР. Ф. р-40. Д. 1. Л. 21-36.

почтовое отделение, которое также обслуживало курортные дачи в Теберде. В 1916 г. на территории нынешней КЧР функционировали одна почтово-телеграфная контора (ст. Баталпашинская), 9 почтовых отделений (станции Зеленчукская, Исправная, Кардоникская, Красногорская, Преградная, Сторожевая, Усть-Джегутинская, село Марухское, аул Учкулан), 3 почтово-телеграфных отделения (с. Георгиевско-Осетинское, а. Теберда, рудник «Эльборус»). Таким образом, еще до революции близ самого курорта Теберда уже действовали как почта, так и телеграфное сообщение.

Параграф 1.2. **«Рекреационная практика имперского периода»** начинается с рассмотрения темы народной бальнеологии. Многовековой практический опыт позволил горцам разобраться в лечебных свойствах минеральных вод. Согласно имеющимся свидетельствам, местное население активно использовало их для лечения различных видов ревматизмов, кожных заболеваний, внутренних органов. Воду из минеральных источников использовали как для питья, так и для принятия ванн. Еще до революции стали осваиваться и частично обустриваться минеральные источники на Махаре, р. Джамагат (притока р. Теберды), на реках Мара, Худес, Индыш, Бежгон и т.д. Можно также отметить особую роль, которую сыграли в изучении бальнеологических ресурсов региона (начиная с последнего десятилетия XIX в.) профессиональные специалисты в области естественных наук – В. Прейс, В. Мёллер, Л. Апостолов, Е. Юшкин и др. Ими обследовались в основном те лечебные источники, которые использовались местным населением, представители которого, по-видимому, и были первыми проводниками.

В этом же параграфе освещается тема первых курортных проектов, под которыми подразумеваются идеи по использованию лечебных местностей, получившие тенденцию к реальному воплощению в конкретных мероприятиях – организационных, правовых, хозяйственных, научных (в целях обоснования) и др., как по отдельности, так и в совокупности. Так, в 1910 г. был составлен проект создания курортного поселка в урочище Архыз у истоков р. Большой Зеленчук. Планы строительства архызского курорта, включавшего санаторные учреждения, обобщались в проекте, который в январе 1915 г. поступил в Черноморско-Кубанское управление Министерства земледелия и государственных имуществ от Зеленчукского лесничества³⁸. В 1916 г. на имя главы того же министерства поступило обращение от имени учредителей «Общества Северо-Кавказской железной дороги» (ОСКЖД) с предложением создания в Архызе «города-сада, климато-лечебного поселка, ряда лечебниц и вспомогательных к ним устройств».

³⁸ Ермолин А.Н. «Старое жилище» и схема его использования в курортных целях // Долина Зеленчука («Старое жилище» на Кубани). Новая горно-климатическая станция и дачная местность на Кавказе. Петроград, 1917. С. 16-17.

Министерство, а вслед за ним и царь, в 1917 г. одобрили план создания такого курорта на площади 15 тыс. дес.³⁹.

Кроме того, горцы и казаки еще до революции использовали воды группы минеральных источников у станицы Красногорской вблизи колесной дороги, соединявшей Баталпашинск с курортом Теберда. Группа армавирских предпринимателей (Авакьянц, Арутюнов, Каракашев) в 1912 г. задалась целью обустроить здесь «скромный курорт», арендовав землю у станицы⁴⁰. Первый сезонный пансионат (дом отдыха) в терской части нынешней Карачаево-Черкесии появился до революции на плато Большой Бермамыт (2592 м). В 1902 г. «Кавказское Горное общество в Пятигорске» (КГО) устроило на вершине Бермамыта разборный «деккерровский барак» (функционировавший в летний сезон) – своего рода сезонный «приют для туристов» с буфетом при нем⁴¹. В 1913 году К.Ф. Ган писал, что «на Бермамыте построен маленький барак», включающий 6 комнат и ресторацию (столовую), действующий с 15 мая по 1 октября⁴².

Идея создания курорта в урочище Хасаут под Бермамытом также выдвигалась и стала воплощаться в начале прошлого века. На территории современной Карачаево-Черкесии это была, пожалуй, первая и единственная лечебная местность, которая еще в имперское время была взята под государственную охрану, получив особый правовой статус именно в связи с бальнеологическими ресурсами. В 1909 г. Горный департамент признал за хасаутскими нарзанами государственное значение и установил вокруг них охранную зону.

Данный параграф завершается материалами о функционировании Баталпашинской грязелечебницы. Отмечается, что первым лечебные свойства грязи Баталпашинских соляных озёр в 1887 г. изучил горный инженер Кочетов⁴³. В отчете начальника Кубанской области за 1899 год говорилось, что лечебной грязью здешних озер жители окрестных станиц «давно уже пользуются, иногда по совету врачей, для ванн при лечении некоторых хронических болезней»⁴⁴. Врачи войсковой больницы «усиленно рекомендовали Баталпашинские грязи соответствующим больным, отсылая

³⁹ Болтенков С.И., Лысенко А.М., Роккель А.Н. и др. Предисловие // Ермолин А.Н. «Старое жилище» и схема его использования в курортных целях // Долина Зеленчука («Старое жилище» на Кубани). Новая горно-климатическая станция и дачная местность на Кавказе. Петроград, 1917. Л. II-III.

⁴⁰ Горные богатства Кубанской области. Екатеринодар, 1912. Вып. II. С. 44-45, 50; Отчет о состоянии горного промысла в Кубанской области и о работах горного отделения Кубанского Областного Правления за 1912 год. Екатеринодар, 1912. С. 43, 65.

⁴¹ Яновский В. Бермамыт – великая твердыня // Современный Кавказ. Пятигорск, 2009. № 10. С. 125-130.

⁴² Ган К.Ф. Краткий путеводитель по Кавказу. Приложение к Кавказскому Календарю на 1913 год. Тифлис, 1913. С. 28.

⁴³ Хапаев С.А. Очерки природы Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1981. С. 125-126.

⁴⁴ Извлечение из отчета Начальника Кубанской области и Наказного атамана Кубанского казачьего войск о состоянии области и войска на 1899 год // Кубанский календарь на 1901 год / Под ред. С.В. Руденко. Екатеринодар, 1900. С. 49.

последних на озера, где больные располагались там своими шатрами и принимали натуральные грязевые ванны, погружаясь в слой грязи на дне озера; другим больным советовали привозить грязь, или рапу (озерную соль) домой для разводных грязевых и рапных ванн. Во всех случаях результаты лечения получались хорошие»⁴⁵. В 1900 г. при Баталпашинской войсковой больнице была открыта грязелечебница. Здесь насчитывалось 11 ванн, в том числе специализированная для лечения ног. Работавшие здесь специалисты обращали внимание не только на высокие целебные качества грязи, превосходившие известные аналоги Пятигорья, но и на благоприятные природно-климатические условия данной местности. В этой связи здесь также планировалось создать «климатическую станцию» (курорт).

В параграфе 1.3. **«Первый курортный поселок: возникновение и основные векторы развития»** освещается история появления высокогорного курорта в Тебердинской долине. Предпосылкой этого стало возникновение здесь горских населенных пунктов в 1868-1870 гг., к которым были проложены колесные дороги. Была обновлена Военно-Сухумская дорога (1880-й - начало 1890-х гг.). Пути сообщения, в свою очередь, облегчили доступ в долину путешественникам, ученым, альпинистам. В 1880-е гг. здесь были построены дачи полковника Ф. Кузовлева, инженера А. Кондратьева, промышленника А. Утякова (ранее барона Фитингофа). В 1892 г. в Теберде «скрывалось» немало людей из крупных населенных пунктов равнинной части Кубанской области, напуганных начавшейся эпидемией холеры. Это обстоятельство также послужило росту популярности курорта в масштабах всего Северного Кавказа.

Идея создания полноценного курорта («климатической лечебной станции») в верховьях р. Теберды связывается с именем князя Г.С. Голицына – главноначальствовавшего гражданской частью на Кавказе. Последний в 1896 г. лично проехал от Сухума через Клухорский перевал до ст. Невинномысской, отдав должное лечебно-рекреационному потенциалу местности⁴⁶. Так, Теберда стала приобретать статус и славу самого высокогорного курорта в России. Еще в 1915 г. С. Анисимов отмечал важнейшие лечебные факторы долины. Первый – воздух: Теберда – «это совершенно безветренный уголок в глубине гор, среди хвойных лесов с альпийской растительностью». Здесь воздух «совершенно чист и свеж, и благодаря высоте здесь наиболее благоприятны условия дыхания». Второй фактор – инсоляции: «это подлинный юг с его горячим, сияющим солнцем, и на Теберде очень велико относительное количество солнечных дней. Здесь 145 безоблачных дней в году. В Давосе их 99». Третий – «ровная и умеренная

⁴⁵ Демьянов Г.С. Баталпашинские минеральные грязи. Баталпашинск, 1915. С. 6.

⁴⁶ Теберда, климатическая станция Кубанской области // Курорты Северного Кавказа. Ростов-на-Дону, 1911. С. 5.

температура без острых колебаний, без изнуряющей южной жары»⁴⁷. По данным доктора Некрасова (1910 г.), Теберда превосходила швейцарский Давос не только по количеству ясных дней в году, но по среднегодовым показателям температуры⁴⁸. Другими авторами той поры подчеркивалась сухость климата, в то время как «курорты Кисловодска, Боржоми страдают избытком дождей и сыростью»⁴⁹.

Дачное строительство во втором десятилетии шло по берегам Теберды. На правобережье («карачаевской стороне») к 1915 г. существовал «уже сплошной поселок из деревянных хибарок», а также располагались гостиница «Кавказ», меблированные комнаты, 2 столовые, мясные и хлебные лавки, аптека, приемный покой и др.⁵⁰ Левобережная («казенная») часть курорта стала обустроиваться несколько позднее. Несмотря на то, что в сентябре 1900 г. произошло выделение 150-ти участков под дачные дома, спустя 15 лет было обустроено всего 40 из них. Хотя, по свидетельствам современников, постройки там были лучше, чем на горской стороне⁵¹.

Немаловажным фактором, на наш взгляд, выступало и то, что в начале XX в. Теберда как курорт оставалась местом отдыха и лечения обычных граждан. Как отмечал С. Анисимов, туда приезжали «люди с малым достатком, привыкшие расходовать всего 50-60 руб. в месяц с лечением»⁵².

При этом уже в предреволюционные годы здесь начала формироваться медико-оздоровительная инфраструктура: частные пансионаты, аптека, войсковой лечебный покой с медперсоналом. Стал строиться и первый санаторий. (Хотя завершить его строительство к 1917 г. так и не успели). Кроме того, именно в тот период стали впервые выдвигаться идеи об административно-территориальном обособлении курорта, создании санаториев, образовании Тебердинского государственного заповедника и др. Эти проекты были реанимированы и получили реальное воплощение уже в первые десятилетия советской власти.

Во второй главе **«КУРОРТНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО: ФАКТОРЫ, УСЛОВИЯ, ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ В 1920-1990-е гг.»** рассматривается советский и первые годы постсоветского периода региональной истории курортного дела.

Параграф 2.1. **«Восстановление курортно-рекреационной сферы и планы её развития (1920-е гг.)»** посвящен вопросам, связанным с возрождением отрасли после окончания гражданской войны и

⁴⁷ Анисимов С. Картины Кавказа. М., 1915. С. 117.

⁴⁸ Скоробогатый А.Ф. Долина Зеленчука - новая горно-лечебная местность на Кавказе // Долина Зеленчука («Старое жилище» на Кубани). Новая горно-климатическая станция и дачная местность на Кавказе. Петроград, 1917. С. 35.

⁴⁹ Чурсин Г. Новый курорт на Кавказе // Кавказ. Тифлис, 1900. № 299.

⁵⁰ Чурсин Г.Ф. Поездка в Карачай // ИКОИРГО. Тифлис, 1915. Т. XXIII. № 3. С. 246-247.

⁵¹ Анисимов С. Картины Кавказа. М., 1915. С. 121-122.

⁵² Там же.

разрабатывавшимися проектами в сфере освоения рекреационного потенциала исследуемого региона в обозначенный период.

Реальное возрождение курортного дела в регионе началось в годы новой экономической политики (нэп). В начале 1920-х гг. этот процесс стимулировался как со стороны государства, так и частного предпринимательства, легализованного в этот период.

В 1920-е гг. активно возрождался и развивался первый из курортов Карачаево-Черкесии – Теберда. Согласно решения Карачаевского окружного ревкома от 7.01.1921 г. поселок был выделен из состава селения Верхняя Теберда в самостоятельную административную единицу; а в 1925 г. собственно курортная часть населенного пункта была отделена от местного (окружного/районного) управления курортом и напрямую подчинена областному. На тот момент общая площадь курортной зоны (в долине) составляла около 600 дес., в том числе на правом берегу, где располагалось карачаевское поселение в 160 дворов, – 350 дес; на левом (бывшем «казенном») берегу – 250 дес.

Темпы возобновления курортно-рекреационных функций курорта были неплохими. После окончания гражданской войны первые отдыхающие («курсовые») появились в Теберде в 1922 г., а первый санаторий для туберкулезных больных (в здании «Судейской дачи») начал действовать в 1923 г., находясь в ведении областного отдела здравоохранения. Несмотря на определенные трудности того времени, курорт Теберда уже к 1929 г. был «переполнен в летнее время больными и отдыхающими»⁵³.

В деле кадрового обеспечения курорта долгое время слабым звеном оставался местный ресурс профессиональных медицинских работников. В 1923 г. В.Н. Котович и В.А. Макаренко выступили на страницах северокавказского краевого журнала «Юго-Восток» с проектом создания особого Кавказского курортного округа (ОККО), в состав которого предлагалось включить КМВ, долины Теберды и Мары⁵⁴. Положительным моментом этого проекта стало то, что курорты Карачаево-Черкесской автономной области (КЧАО) были признаны объектами общегосударственного значения и на них стремились ввести особый (включая заповедный) нормативно-правовой статус. (Правда, период конкретной реализации этих планов оказался довольно сильно растянутым во времени).

В обозначенный период продолжала развиваться инфраструктура курорта. Гражданская война нанесла большой ущерб путям сообщения, от которых непосредственно зависело дело возрождения курортной отрасли. С началом нэпа было признано, что проведение железнодорожной ветки Невинномысская – Теберда значительно усилит курортный и лечебный потенциал Теберды и прилегающих районов. Этот

⁵³ Попов С.Н. Пешком по Карачаю. Ростов-на-Дону, 1931. С. 64-65.

⁵⁴ Макаренко В.А., Котович В.Н. О выделении особого Кавказского курортного округа // Юго-Восток. Ростов-на-Дону, 1923. № 9. С. 171-174.

проект был представлен правлением Северокавказской железной дороги и 23.03.1923 г. получил одобрение краевого экономического совета. Ситуация в дорожной сфере стала в 1924 г. предметом специального обсуждения на президиум Карачаево-Черкесского облисполкома, где было отмечено плохое состояние дорог и мостов на тракте Баталпашинск - Теберда. В то же время в 1927 г. была построена железнодорожная ветка от Невинномысской до Баталпашинска протяженностью в 57 км. Позднее, железную дорогу удалось довести до ст. Усть-Джегутинской.

Тем не менее, в годы нэпа основным видом транспорта в регионе оставался гужевой. Именно на него падал основной объем перевозок особенно в горной местности. Определенным прорывом на транспортном направлении стало открытие в 1926 г. автобусного сообщения между Тебердой и Баталпашинском

Определенной вехой в развитии курортной инфраструктуры стал 1924 г., когда в Тебердинской долине стала восстанавливаться система связи. Затем была проведена новая телеграфная линия от селения Каменномостского до Теберды.

К периоду нэпа относится разработка первых государственных планов курортного строительства. В 1924 г. была введена должность уполномоченного областного Курортного управления КЧАО, а на развитие курортов выделены финансовые средства. Однако весной 1926 г. КЧАО распалась на Карачаевскую автономную область (КАО), Черкесский национальный округ (с 1928 г. – также автономная область, ЧАО) и Баталпашинский (Русский) район в составе Армавирского округа. Тот факт, что наиболее развитая, северная часть региона (единственный город Баталпашинск, прилегающие земледельческие районы), оказалась вне состава автономий, поставила перед их властями вопрос о разработке новой стратегии развития. В частности, руководство КАО пришло к выводу о необходимости форсирования усилий по строительству собственного областного центра (первого города), эксплуатации рекреационных и горнорудных ресурсов. Первые две проблемы стали решать уже в год распада КЧАО, а проекты по разработке недр, по причине капиталоемкости, стали реализовывать несколько позднее.

Особое внимание властей региона в деле курортного строительства в период нэпа уделялось Верхнекубанской котловине (Большому Карачаю). В 1926 г. в качестве курортного места здесь называлась известная еще до революции Эльбрусская группа источников. Кроме того, поднимался вопрос о создании курорта в урочище Махар. Эти проекты были подкреплены, в частности, рекомендациями, сделанными при подведении итогов проведенной в 1927 г. двухмесячной экспедиции Северо-Кавказского краевого Горского НИИ.

За пределами Верхнекубанской котловины планировалось создать курорты в верхнем течении реки Индыш, в ущелье р. Мары (на минеральных источниках), в верховья реки Аксаут, на Бермамытском плато, в районе села Хасаут-Греческое.

На территориях к западу от верховий р. Кубани приоритетным считалось урочище Архыз. Доктор З.А. Бунатян призывал признать за Архызом «значение горноклиматической станции, могущей конкурировать в будущем с лучшими однотипными курортами Европы»⁵⁵. В то же время курорт Архыз в те годы развивался стихийно, потоки «диких» курортников обслуживались местным населением. Правда, уже во второй половине 1920-х гг. сюда в летний сезон приезжали на отдых «курсовые» не только из северокавказского региона, но и более отдаленных мест. К концу рассматриваемого периода на Архызском курорте стали функционировать туристский лагерь Московского Дома ученых и учебно-тренировочный лагерь Северо-Кавказского туристского управления. Тем не менее, в 1920-е гг. полноценного государственного курорта в Архызе так и не было создано.

Также можно отметить, что в годы нэпа местным населением был воссоздан «народный курорт» в верховьях р. Джамагат. Здесь были обустроены «ванны» – «железные баки в шалашах и просто ямы в земле, выложенные камнями». При этом и те, и другие подогревались. Также была построена «гостиница типа коша в 4 комнаты»⁵⁶. Кроме того, рассматривалась возможность строительства высокогорного курорта на железистых источниках у подножья горы Эпчик (Ыпчык) в Джамагатском ущелье.

В параграфе 2.2. «**Совершенствование курортной отрасли (1930-е – начало 1940-х гг.)**» отмечается, что в обозначенный период как региональная администрация, так и центральные власти осознавали особую значимость охраны и развития курортных зон региона, что привело к росту финансирования отрасли, строительству новых объектов, улучшению инфраструктуры и т.д.

В то же время, несмотря на то, что неоднократно озвучивались планы, касавшиеся ускоренного развития курортно-рекреационного потенциала разных регионов современной Карачаево-Черкесии (Архыз, Лабинское ущелье, Махар и др.), на практике вплоть до начала Великой Отечественной войны в центре внимания региональных и центральных властей оставалось Тебердинское ущелье и, прежде всего, курорт Теберда.

В 1930-е – начале 1940-х гг. курортная зона этого поселения неуклонно развивалась: были разбиты цветники, появились фруктовые насаждения и огороды. В 1932 г. здесь были построены новые санаторные здания. Развивалась их специализация, принимались все новые контингенты больных и реабилитируемых после болезни граждан. Санаторная профилизация Теберды базировалась на лечении лиц, страдающих переутомлением, «с упадком питания», невротиков,

⁵⁵ ЦДНИ ГА КЧР. Ф. п-45. Оп. 1. Д. 1. Л. 245-246.

⁵⁶ Теберда. Путеводитель / Отв. ред. В.М. Броннер. М., 1934. С. 39-40.

выздоровливающих после болезней и операций, связанных с туберкулезом и сердечно-сосудистой системы.

По состоянию на 1940 г. в Теберде действовали три санатория: «Джамагат» Главкурупра (260 мест), ЦК союза цементников (150 мест), ЦК Союза Автотранспорта Юга (170 мест). Кроме того, работали три дома отдыха – ученых, НКВД, Карачаевского облисполкома («Аманауз»). Помимо этого функционировал и круглогодично действующий Дом туристов ВЦСПС (120 коек).

Укрепление курорта кадровыми и материально-техническими ресурсами позволило добиться качественного роста показателей результативности санаторно-курортного лечения. Так, в сезон 1933 г. 94,4% больных и отдыхающих выписались с улучшением и лишь 5,6% без улучшения или с некоторым ухудшением⁵⁷.

В то же время к концу 1930-х гг., как признавала местная пресса, далеко не все здравницы Теберды могли похвастаться «чистотой и порядком». Однако тогда же начал подниматься вопрос о поднятии их статуса. Отмечалось, что санатории курорта «давно... переросли местные рамки», в связи с чем предлагалось придать им не краевой, а общесоюзный статус⁵⁸. Однако вопрос этот до начала войны так и не был решен.

Исключительное значение в деле охраны и развития рекреационных ресурсов региона имело создание государственного Тебердинского «акклиматизационного заповедника», оформленное решением облисполкома КАО от 4.01.1935. Затем, совместным постановлением ВЦИК и Совета народных комиссаров РСФСР от 5.03.1936 заповедник (площадью 69,55 тыс. га) обрел статус объекта общегосударственного значения, находившегося в ведении Комитета по заповедникам при Президиуме ВЦИК.

В рассматриваемый период также продолжала совершенствоваться курортная инфраструктура. В 1930-е годы автотранспортная отрасль получила существенный материально-финансовый импульс к развитию, в результате чего количество автобусов, курсировавших между г. Черкесском и Тебердой, с 1937 по 1940 год выросло в два с лишним раза. Одновременно увеличивался объем государственных ассигнований на дорожное строительство (в 1932 году – 602 тыс. руб., в 1940-м – 1704 тыс. руб.); увеличивалась протяженность дорог (в 1932-м – 797 км, в 1940-м – 1117 км, среди которых 512 км – совершенно новых «профилированных и гравийных»).

В 1930-е гг. получили свое становление и развитие некоторые другие курортные места современной Карачаево-Черкесии. Среди них в первую очередь можно выделить сегодня известный не только в России, но и за её пределами Домбай. Первые стационарные постройки в Домбае появились,

⁵⁷ Теберда. Путеводитель / Отв. ред. В.М. Броннер. М., 1934. С. 15.

⁵⁸ Дворянкин И. Здравница нашей области // Красный Карачай. Микоян-шахар, 15 июня 1937.

по имеющимся данным, именно в предвоенное десятилетие. В 1930 г. здесь была возведена турбаза, а затем – туристско-альпинистский лагерь Общества пролетарского туризма и экскурсий (1934), база отдыха ученых (1936-1937). (Сегодня – гостиница «Солнечная долина»). Тогда эти объекты использовались в летний сезон, а также выполняли роль промежуточных пунктов на пути через Клухорский перевал к Черноморскому побережью.

В описываемый период на территории современной Карачаево-Черкесии стала появляться альпинистская инфраструктура, причем, не только в Домбае и Теберде, но и в других местах. В частности, Узункольская поляна, расположенная у слиянья рек Кичкине-Кол и Мырды, к началу войны имела статус альпинистского центра «Старо-Карачаевского района». На 1937 г. здесь функционировали лагеря «Локомотив» (Ленинградская секция альпинизма), «Авангард» (Ленинградский горный институт) и др. Здесь же действовала турбаза Московского Дома ученых.

В этот же период в курортно-рекреационном плане стали осваиваться западные районы современной Карачаево-Черкесии. В 1930-е гг. началось изучение бальнеологических ресурсов (минеральных источников) по ущелью р. Большой Лабы. В 1936 г. партийное руководство КАО дало поручение структурам облисполкома (отделам земельному и здравоохранения) провести «изыскательские работы» для определения мест под строительство санаториев, домов отдыха и выделения курортной зоны Архыза. Планировалось построить в ауле гостиницы по 20-30 номеров, детские ясли, установить радиостанцию для связи с областным центром.

Однако в связи с нехваткой финансовых средств вплоть до Великой Отечественной войны государственный сектор Архызского курорта так и не был создан. Тем не менее, здесь начали действовать туристский лагерь (1936), основанный туристским кружком Московского Дома ученых, а в 1940 г. в Архызе Северо-Кавказское туристское управление организовало учебно-тренировочный лагерь. К началу войны в Зеленчукском и Преградненском районах современной КЧР имелись дома для туристов ВЦСПС, ЦК союза работников искусств, лагеря альпинистских обществ: Локомотив, ЦДКА, Каучук, Metallург, Энергия и другие.

Согласно «Паспорту Карачаевской автономной области Орджоникидзевского края на 1940 год» в этом регионе курортные перспективы (помимо уже упомянутых нами Теберды, Домбая и Архыза) имели также Аксаутское ущелье и Махар. Однако разновекторное курортное строительство в Карачае и Черкесии в предвоенный период сдерживалось не только по причине ограниченности финансовых ресурсов, но и неразвитости транспортной инфраструктуры.

В параграфе 2.3. «**Основные тенденции и проблемы развития курортно-санаторного комплекса в послевоенный период (вторая половина 1940-х – 1990-е гг.)**» рассматриваются процессы курортного

строительства в регионе, начиная с первых послевоенных лет и до конца XX в.

Великая Отечественная война, оккупация Карачая и Черкесии в 1942 г., годы послевоенной разрухи, сопряженной депортацией карачаевцев и последствиями передачи части территории КАО в состав Грузинской ССР, где на их основе был создан Клухорский район, негативно отразились на развитии региональной курортной отрасли. В частности, к началу 1950-х гг. прекратилось движение по единственной перевальной автодороге, связывавшей основную территорию ГССР с землями, переданными в её состав из КАО на северных склонах Кавказского хребта. Это привело к тому, что Клухорский район (равно как и располагавшийся на его территории самый развитый к тому времени Тебердинский курортный комплекс) превратился в анклав. Регион оказался на периферии внимания властей Грузинской союзной республики. Материально-техническая и финансовая база курортных учреждений Теберды (6-7 санаториев довоенной постройки) оставалась слабой и качественного роста не наблюдалось. Общее число лиц, лечившихся здесь, росло крайне медленно (в 1951 г. – 4,7 тыс. чел., в 1956 г. – 5,2). Перспективные рекреационные ресурсы за пределами Теберды властями Грузинской ССР также не осваивались.

Положение стало меняться после восстановления указом Президиума Верховного совета СССР от 9.01.1957 г. Карачаево-Черкесской автономной области (КЧАО). Постановлениями Совмина РСФСР от 22.02.1957 г., от 27.09.1957 и от 24.08.1958 г. были выделены ассигнования на здравоохранение региона и дорожное строительство в районе Теберды и Домбая. В 1960-е гг. оздоровительный отдых только через две турбазы областного совета по туризму ежегодно получали более 115 тыс. чел. Помимо них действовали турбазы вузов и предприятий. Указом президиума Верховного Совета РСФСР от 8.02.1971 г. административно-территориальный статус Теберды был существенно повышен – поселок был преобразован в город районного подчинения.

С середины 1970-х гг. Теберда стала крупнейшим в Советском Союзе противотуберкулезным курортом. К развитию санаторного дела были привлечены специалисты из Главного управления противотуберкулезной помощи и специализированных санаториев Минздрава РСФСР, Московского и Ленинградского НИИ туберкулеза Минздрава РСФСР, Пятигорского НИИ курортологии и физиотерапии, Каунасского, Ставропольского и Свердловского мединституты. С этого времени начинается период подлинного расцвета санаторных учреждений Теберды и массовой работы по внедрению инноваций в лечебно-оздоровительные технологии.

В 1960-е гг. быстрыми темпами идет развитие и другого курорта Карачаево-Черкесии – Домбая, вскоре приобретшего не только всесоюзную, но и мировую известность. В отличие от всех других курортов региона,

формировавшихся постепенно и как бы естественным путем, высокогорный курорт Домбай создавался государством планомерно, причём изначально как крупнейшая в стране база отдыха, альпинизма, туризма, горнолыжного и конькобежного спорта. Было принято постановление Совета министров РСФСР от 2.07.1960 г. за №1001 «О развитии базы отдыха, туризма, горных лыж в высокогорных районах Карачаево-Черкесской автономной области Ставропольского края». Строительство домбайского курорта началось в 1964 г. и уже через год его статус был официально обозначен в качестве поселка курортного типа, подчиненного Карачаевскому Горсовету. К 1968 г. в Домбае действовали турбазы «Солнечная долина» с четырьмя филиалами на 660 мест, альплагеря «Красная Звезда», «Алибек», ДСО «Труд», ДСО «Буревестник». Последовательно вводились в строй новые гостиницы – «Домбай» (1972), «Крокус» (1976), канатно-кресельная и маятниковая канатная дороги, сеть бутельных подъемников. Таким образом, в «годы застоя» Домбай стал самым высокогорным горнолыжным курортом страны, каковым, в общем-то, остаётся и по сей день.

Общая численность туристов, проводивших отдых в Теберде и Домбае, по сравнению с прежними десятилетиями (1949 г. – около 7 тыс. чел., 1952 г. – более 15 тыс.) возростала в десятки раз: 1962 г. – 80 тыс., 1973 г. – 300 тыс., 1980-85 гг. – 700 тыс.

Кроме того, в 1960-1980-е гг. получили новый импульс для своего развития и некоторые другие курортно-рекреационные зоны Карачаево-Черкесии. В частности, вновь стали уделять внимание такому курорту, как Архыз. Согласно постановлению Совета министров РСФСР от 2.07.1960 г. за № 1001 в этом курортном поселке были построены гостиница с рестораном, горнолыжная база, высокогорный каток и т.д., что стало, по сути, первым реальным шагом на пути создания здесь полноценного высокогорного курорта.

В процессе курортного строительства в 1960-1980-е гг. значительные изменения произошли и в сфере сопутствующей инфраструктуры. Расширялась дорожная сеть, функционировала малая пассажирская авиация, произошла масштабная электрификация курортных объектов. Попутно совершенствовалась охрана курортно-рекреационных территорий посредством увеличения заповедных зон. С 1980-х гг. важной частью курортно-туристской инфраструктуры стали исторические и природные памятники Карачаево-Черкесии.

В начале 1980-х гг. была разработана и принята новая программа по развитию Теберды и Домбая как центров курортной и туристической зоны, предусматривавшая выделение финансовых средств со стороны центральных властей и строительство новых объектов здравоохранения. Однако эти планы в полной мере реализовать не удалось в связи с началом кризисных явлений в экономике страны.

После начала перестройки кризис в курортной отрасли Карачаево-Черкесии с каждым годом стал приобретать все более значимые черты. В 1988 г. Северо-Кавказское зональное управление специализированных

санаториев Минздрава РСФСР объединило все здравницы курорта в один санаторий «Теберда». Это решение привело к разрастанию управленческого хаоса, так как огромная структура оказалась неуправляемой. Ситуация еще более ухудшилась на фоне общего кризиса советского государства на рубеже 1980-90-х гг. и его последующего развала.

За первое десятилетие постсоветского времени подверглись физическому разрушению важнейшие объекты курортной зоны, некогда возводившиеся, в основном, за счет центрального бюджетного финансирования (санатории «Горное ущелье», «Джамагат», климатопавильон и др. Формально санаторно-курортный комплекс на региональном уровне курировал госкомитет, а позднее министерство по спорту и туризму и министерство здравоохранения и курортов КЧР. Однако, не имея реальных административных и финансовых рычагов, данные структуры имели очень ограниченное воздействие на ситуацию.

В постсоветское время, была, по сути, ликвидирована методическая база экскурсионной деятельности и в значительной мере утрачен её кадровый потенциал. Кроме того, в начале 1990-х гг. стала проводиться политика приватизации, в ходе которой все туристические объекты перешли в частные руки. К быстрым позитивным переменам это не привело. Повсеместный упадок наблюдался как в санаторно-курортном комплексе региона, так и во всей его туристской отрасли.

Постановление Совмина РФ от 30.10.1993 за № 1100 поручило правительству КЧР разработать в 1994 г. региональную программу по использованию горных районов республики для развития туризма, горнолыжного спорта и альпинизма. В 1997 г. Главой КЧР была утверждена программа социально-экономического развития республики на 1997-2000 гг., в которой предусматривались разработка и реализация республиканской целевой программы «Развитие экскурсионно-туристского и санаторно-оздоровительного комплекса в республике». Но ни одна из этих программ выполнена не была. Расчет на то, что в условиях рыночной экономики произойдет «саморегуляция» отрасли не оправдался. Проведенная приватизация не стала решающим рычагом к возрождению отрасли, тем более в условиях 1990-х гг., когда страна переживала глубочайший экономический и социальный кризис, а весь Северный Кавказ в силу обилия «горячих точек» лишился прежнего, многомиллионного потока курортников и туристов. В итоге, к реальному возрождению отрасли привела лишь государственная поддержка, оказанная в более благополучные 2000-е гг.

В **Заключении** подводятся итоги, обобщаются результаты диссертационного исследования, предлагаются практические рекомендации.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

Публикации автора в журналах, рекомендованных ВАК РФ

1. Динаев, Р.А. Зарождение санаторного дела в Карачаево-Черкесии (1920-1930-е гг.) / Р.А. Динаев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. – № 10(84). – Ч. 1. – С. 59-63. (0,6 п.л.).
2. Динаев, Р.А. Развитие коммуникационной инфраструктуры и охрана курортных районов Карачаево-Черкесии в послевоенный период (1940-1990-е гг.) / Р.А. Динаев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. – № 12. – Ч. 5. – С. 71-74. (0,5 п.л.).
3. Динаев, Р.А. Развитие высокогорных курортных поселков в Карачаево-Черкесии (1960-е – начало 1980-х гг.) / Р.А. Динаев // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». – Майкоп: АГУ, 2017. – Вып. 4. – С. 84-91. (0,5 п.л.).

Статьи в других изданиях

4. Динаев, Р.А. Становление курорта Теберда / Р.А. Динаев // Актуальные проблемы региональной истории / Материалы внутривузовской научной конференции магистрантов и аспирантов исторического факультета КЧГУ. – Карачаевск: КЧГУ, 2015. – С. 40-43. (0,2 п.л.).
5. Динаев, Р.А. Государственные меры по охране рекреационных ресурсов Карачаево-Черкесии в 1920-е гг. / Р.А. Динаев // Известия Карачаевского НИИ им. А.И. Батчаева. – Черкесск: «Аланский Эрмитаж», 2015. – Вып. 11. – С. 32-35. (0,2 п.л.).
6. Динаев, Р.А. Роль транспорта, гостиничной инфраструктуры и услуг связи в становлении и развитии курортной отрасли Карачаево-Черкесии в начале XX века / Р.А. Динаев // Вестник Карачаево-Черкесского государственного университета им. У.Д. Алиева. – Карачаевск: КЧГУ, 2016. – С. 118-122. (0,4 п.л.).
7. Динаев, Р.А. Развитие дорожной инфраструктуры Тебердинского курорта в XIX – начале XX века / Р.А. Динаев // Современное состояние и перспективы развития научной мысли / Сборник статей международной научно-практической конференции. – Екатеринбург: НИЦ Аэтерна, 2016. – Ч. 1. – С. 26-28. (0,2 п.л.).
8. Динаев, Р.А. Проекты курортного строительства в Карачае в начале XX века / Р.А. Динаев // Исторические аспекты взаимодействия прошлого и современности / Сборник научных трудов по материалам I международной научно-практической конференции. – Нижний Новгород: Открытое знание, 2016. – С. 26-29. (0,2 п.л.).
9. Динаев, Р.А. Восстановительные работы в Тебердинском курорте в первые годы советской власти / Р.А. Динаев // Октябрьская революция в исторических судьбах горских народов Северного Кавказа / Материалы всероссийской научно-практической конференции. – Карачаевск: КЧГУ, 2017. – С. 114-122. (0,4 п.л.).

Подписано в печать 18.04.2019.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная. 1,5 п.л.
Тираж 100 экз. Заказ № ____

Отпечатано в типографии
Карачаево-Черкесского госуниверситета имени У.Д. Алиева.
369202, г. Карачаевск, ул. Ленина, 46.